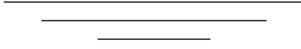

ЯЗЫК И СИСТЕМА ЗНАНИЙ

N. N. BOLDYREV

LANGUAGE AND THE SYSTEM OF KNOWLEDGE

A Cognitive Theory of Language

LRC Publishing House
Moscow 2018

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Г. Р. ДЕРЖАВИНА

Н. Н. БОЛДЫРЕВ

ЯЗЫК И СИСТЕМА ЗНАНИЙ

Когнитивная теория языка

Издательский Дом ЯСК
Москва 2018

УДК 81
ББК 80/81
Б 79

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект 18-112-00009, не подлежит продаже

Научный редактор:
доктор филологических наук, профессор *В. З. Демьянков*

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор *Е. Г. Беляевская*,
доктор филологических наук, профессор *А. Л. Шарандин*

Болдырев Н. Н.

Б 79 Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. — 480 с.

ISBN 978-5-6040760-9-5

В монографии представлена когнитивная теория языка как системы оперирования знанием о мире, в которой язык рассматривается в трех главных аспектах: репрезентативном, семиотическом и интерпретационном, в единстве с тремя его ключевыми функциями: когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей, и тремя системами концептуализации, категоризации и репрезентации знаний в языке: лексической, грамматической и модусной. Чисто авторским нововведением при этом является обоснование интерпретации как третьей основной функции языка.

В рамках данной теории рассматриваются также формы языкового сознания, которыми оперирует человек в процессах ментального конструирования мира, т. е. модели и когнитивные схемы репрезентации и интерпретации самих объектов, событий, их характеристик и интерпретации знаний о них, дана классификация языковых форматов знания на основе их структуры и содержания, приводится описание традиционных и авторских методов когнитивного анализа.

Книга адресована студентам всех уровней обучения, докторантам, исследователям, всем, кому интересны проблемы взаимодействия языка и сознания, ментальных и языковых структур.

УДК 81
ББК 80/81

*В оформлении переплета использовано
изображение фрески Рафаэля Санти «Афинская школа»*

ISBN 978-5-6040760-9-5

9 785604 076095 >

© Н. Н. Болдырев, 2018
© Издательский Дом ЯСК, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (В. З. Демьянков).....	9
ОТ АВТОРА.....	15
ВВЕДЕНИЕ.....	21
ГЛАВА I. ЯЗЫК КАК СИСТЕМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАНИЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ЯЗЫКА.....	43
1. Теоретические основы и методологические принципы когнитивного подхода к исследованию языка.....	43
2. Концепт как единица знания. Теория концептуализации.....	47
2.1. Способы формирования концептов, их структура, содержание и репрезентация.....	48
2.2. Типология концептов.....	55
2.3. Концепт и смысл: тематические и операционные концепты.....	61
2.4. ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ как формы языковой концептуализации.....	68
2.5. Концептуализация пространства деятеля и пространства наблюдателя в высказывании.....	76
3. Типы и форматы знания.....	82
3.1. Категориальный формат знания. Языковые категории как формат знания.....	84
3.2. Матричный формат знания.....	89
4. Место и роль языка в структуре сознания.....	96
ГЛАВА II. КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА.....	107
1. Роль языковых категорий в познании мира.....	107
2. Основные подходы к исследованию языковых категорий.....	111
2.1. Структурный и функциональный подходы.....	111
2.2. Когнитивный подход. Теория прототипов.....	114
3. Уровни категоризации.....	127
4. Прототипический подход: проблемы онтологии и гносеологии, коллективного и индивидуального знания.....	134

5. Лексические и грамматические категории	142
6. Модусные, или интерпретирующие, категории	152
7. Прототипические средства языковой репрезентации знаний	157
ГЛАВА III. СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПЕРИРОВАНИЯ ЗНАНИЕМ В ЯЗЫКЕ	167
1. Концепт и языковое значение	169
2. Языковые значения как определенные концептуализации. Когнитивные и языковые механизмы формирования смысла.	182
3. Проблема значения и смысла языковых единиц в контексте познавательных процессов	198
4. Формирование смысла на основе системной и функциональной категоризации языковых единиц	210
4.1. Системная и функциональная категоризация языковых единиц.	210
4.2. Функционально-семиологический принцип описания языка	219
5. Роль когнитивного контекста в семиотических процессах означивания языковых единиц	226
6. Субъектный принцип формирования смысла	231
7. Концептуальное взаимодействие как когнитивный контекст и основа вербальной коммуникации	237
ГЛАВА IV. ЯЗЫК КАК СИСТЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗНАНИЙ	251
1. Понятие интерпретации как когнитивной активности.	251
2. Типы языковой интерпретации.	259
3. Модусные концепты и категории	264
3.1. Общая характеристика модусных концептов и категорий.	264
3.2. Категория детерминации как модусная категория	267
4. Оценочные категории	275
5. Оценочная интерпретация качества на основе количественных параметров в языке	292
6. Когнитивный контекст и схемы языковой интерпретации	297
7. Интерпретирующий потенциал концептуальной метафоры	313
8. Интерпретирующая функция социокультурного контекста	319
9. Языковая интерпретация и структура сознания	326
ГЛАВА V. МЕТОДЫ КОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА	339
1. Методология когнитивной лингвистики	339
2. Традиционные методы исследования языка в когнитивном аспекте	344
2.1. Концептуальный анализ	344
2.2. Прототипическая семантика как направление и метод лингвистических исследований	348

2.3. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц	373
3. Специфические методы когнитивного анализа	381
3.1. Концептуально-таксономический анализ	381
3.2. Когнитивно-матричный анализ	389
3.3. Категориальный анализ.	395
3.3.1. Анализ модусного концепта ОТРИЦАНИЕ.	396
3.3.2. Функция и категория отрицания.	401
3.4. Метод анализа когнитивно-дискурсивной интерпретанты	408
3.5. Другие методы исследования языка с когнитивных позиций	415
4. Культурно-специфические концепты и проблемы культурологического анализа	421
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	429
SUMMARY	435
ЛИТЕРАТУРА	443
СЛОВАРИ	463
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	465
ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	471

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начиная предисловие к этому изданию, уместным будет сказать, что профессор, доктор филологических наук Николай Николаевич Болдырев — один из крупнейших отечественных лингвистов-когнитологов. Он очень широко известен в нашей стране и за ее пределами как ученый и как организатор науки. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2001), заслуженный деятель науки Российской Федерации (2002), семнадцать лет проработал проректором по науке Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. В настоящее время — директор Сетевого научно-образовательного центра когнитивных исследований в этом же университете. Президент Российской ассоциации лингвистов-когнитологов с момента ее основания (2003), главный редактор журнала «Вопросы когнитивной лингвистики», который индексируется в Скопус, и академической серии «Когнитивные исследования языка», включенной в Перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ для публикации научных результатов диссертаций, член экспертного совета ВАК по филологии и искусствоведению, эксперт различных отечественных и международных научных фондов, Федеральный эксперт в области гуманитарных наук и образования, подготовил одиннадцать докторов и более двадцати кандидатов филологических наук.

По названию — «Язык и система знаний. Когнитивная теория языка» — монография Н. Н. Болдырева перекликается с последней прижизненно изданной книгой Е. С. Кубряковой «Язык и знание» [Кубрякова 2004]. Однако в настоящей книге упор делается на изучение лингвистическими методами **системы** знаний. Более того, сама система знаний, как убедительно показывается здесь, возможна именно благодаря существованию языка. Здесь суммируются результаты изучения человеческой когниции в рамках оригинальной многоуровневой теории значения, называемой — в соответствии со сложившейся традицией — когнитивной семантикой. Именно этой теории была посвящена более ранняя крупная публикация [Болдырев 2000], получившая широкое признание представителей различных наук и много раз переизданная, в том числе в расширенном виде [Болдырев 2014].

Понятие системы заслуживает в этой связи особого внимания. Одно из самых известных и лапидарных определений этого понятия находим у Кондильяка в сочинении 1749 г.:

Всякая система есть не что иное, как расположение различных частей какого-нибудь искусства или науки в известном порядке, в котором они все взаимно поддерживают друг друга и в котором последние части объясняются первыми. Части, содержащие объяснения других частей, называются принципами, и система тем более совершенна, чем меньше число ее принципов, желательно даже, чтобы число их сводилось к одному [Кондильяк 1982: 6].

Иначе говоря, система существует в пространстве в качестве экспликации, важнейшее достоинство которой состоит в наглядности. При таком подходе мы имеем дело с локализмом — попыткой многие, если не все понятия свести к пространственным представлениям. Локализм лежит в основе когнитивной лингвистики [Демьянков 2006], в описании языка этот подход реализующей очень последовательно. Поэтому можно сказать, что Кондильяк, предложив пространственную репрезентацию знаний, был предвозвестником когнитивного подхода к знаниям человека.

Однако в задачу лингвиста входит «реконструкция» — по данным речевой деятельности — системы знаний, позволяющей объяснить, как и почему предложения естественного языка понимаются в данной ситуации именно данным способом. Не случайно типология техник и стратегий подачи знаний, их конфигурирования, а также способов манипулирования информацией становится в последнее время все чаще предметом лингвистического исследования. Например, как можно по высказыванию установить, что говорящий сам присутствовал при описываемых событиях [Aikhenvald, Dixon (eds) 2014], как опознать неискренность и т. д.

Примерно с середины 2000-х гг. в лингвистике все чаще стали употребляться словосочетания типа: *формат знания* («Языковые категории как формат знания»)¹, *типы знаний* («Типы знаний и их репрезентация в языке»), *типология знаний* («О типологии знаний и их репрезентации в языке»), *репрезентация знаний* («Прототипы в языковой репрезентации знаний»), *представление знаний в языке* («Категориальный уровень представления знаний в языке»). Примерно через десять лет после этого стали писать об интерпретативном взгляде на проблемы знания, и популярность приобрел анализ интерпретирующей функции языка. Статья Н. Н. Болдырева [Болдырев 2011] очень часто цитируется в этой связи. Под этим углом зрения теперь рассматривается и категориальная система языка, когда в фокусе внимания находится интерпретационный потенциал языкового выражения, см.: [Болдырев 2012; 2013]. Этот подход нашел свое применение, например, при описании современного английского языка, см. список литературы, прилагаемый к данной монографии, а также [Дубовицкая, Болдырев 2014].

Когнитивная лингвистика, в частности когнитивная семантика, по мнению Н. Н. Болдырева, является одним из главных участников мультидисциплинарного исследования человеческой когниции. К этому взгляду, по гипотезе автора, привело «осознание настоятельной потребности в системном изучении механизмов

---

¹ В скобках приводятся названия опубликованных работ Н. Н. Болдырева.

человеческого сознания и понимание того, что единственно надежный доступ к сознанию обеспечивает только язык» (с. 25 наст. изд.). Главная мысль Н. Н. Болдырева в этой связи состоит в том, что «человек каждый раз заново формирует смыслы и выбирает средства их репрезентации, используя, в том числе, собственный языковой опыт, а не строит свои высказывания только по готовым моделям» (с. 15). В этом положении понятие продуктивности (в генеративизме говорят о «креативности», или творческом аспекте), известное в грамматическом описании, прилагается к трактовке мыслительной деятельности человека.

Различные проявления этого принципа в жизни человека здесь прекрасно и очень наглядно продемонстрированы. Одним из следствий является то, что «значение языковой единицы становится понятным лишь в контексте других когнитивных структур» (с. 33), — а не просто в рамках языковой системы. Возможно, с этим связана креативность интерпретации: тот случай, когда необычные смыслы даже самых обычных выражений рождаются на новом фоне, см.: [Goldrick et al. (eds) 2014], иногда приводя к когнитивному диссонансу [Демьянков 2011], в том числе в научной сфере.

Опираясь на эти положения, автор предлагает взгляд на язык как на систему репрезентации (я бы сказал, «репрезентирования») знаний о мире, отраженном в сознании человека, — а не знаний о мире «в собственном соку». Мысленное конструирование предметов и явлений этого мира автор называет концептуализацией, привлекая особое внимание к ее разным аспектам: статическому и динамическому, которые служат основанием, по мнению автора, для разграничения тематических (энциклопедических, категориальных) концептов и операционных (ситуативных) концептов-смыслов, идея, которая используется и в главе третьей для дифференциации понятий языкового значения и смысла. Хочу обратить особое внимание на предлагаемую в первой главе типологию концептов, в которой специально подчеркивается необходимость учитывать функциональный критерий в построении такого рода классификаций и выделяется отдельный тип концептов, основанный на этом критерии. В качестве особых форм языковой концептуализации описываются концепты пространства и времени.

Чрезвычайно важным и глубоким является тот вывод, к которому на протяжении всей первой главы нас ведет автор:

...структурированность, свойственная человеческому сознанию, обусловлена самой его природой и во многом обеспечивается языком: языковыми моделями структурирования физического мира и общества и языковыми моделями структурирования и интерпретации знаний о мире и обществе, которые обнаруживают антропоцентрический характер и используют разные когнитивные схемы и механизмы структурирования опыта, а также различные способы форматирования концептуального содержания в языке. При этом формирование когнитивных доминант и ориентиров как определенных точек отсчета (когнитивных точек референции) при восприятии и осмыслении информации обусловлено унификацией форматов ее репрезентации, в том числе языковых форматов (с. 106).

Это положение в концентрированном виде обобщает выстраданные когнитивной лингвистикой представления о том, как же именно соотносятся механизмы человеческого речевого поведения со знаниями человека о мире.

Во второй главе автор предлагает такой подход к категориям, который можно назвать — в расширительном смысле — функциональным. При функциональном подходе считается, что каждая сущность такова, какой должна быть, чтобы выполнять свое предназначение. А именно, знание и его единицы «представлены в языке в том формате, в котором они используются в вербальной коммуникации для передачи, получения или обмена информацией, т. е. ориентированы на принципы и механизмы формирования и передачи смыслов в процессе общения, адаптированы к ним (предметные, признаковые, служебные слова и т. д.)» (с. 165). При этом описываются разные подходы к трактовке принципов формирования категорий, определяется специфика трех систем языковой категоризации: лексической, грамматической и модусной. Предлагается авторский взгляд на проблемы, связанные с использованием прототипического подхода, рассматриваются его достоинства и возможные ограничения, ориентация на определенные типы языковых категорий, обсуждается вопрос о возможном выделении прототипических средств представления знаний в языке, в том числе на уровне категорий.

Третья глава посвящена демонстрации семиотического измерения коммуникации и соотношению концептуальных и языковых единиц, концептуального содержания и языковой семантики. В развитие семиологического принципа описания языка, основанного на «челночной» процедуре «от системы языка — к его использованию и обратно — к системе языка» (Ю. С. Степанов), автор называет свой подход функционально-семиологическим, делая акцент на изучении процессов и принципов формирования смысла в момент построения высказывания и иллюстрируя теоретические положения примерами из русского и английского языков. При этом особенно акцентируется роль когнитивного контекста и субъектный принцип формирования смысла. Автор показывает, что помимо знания языка в общении используются и знания более широкого, энциклопедического характера, тесно взаимодействующие с языковым знанием. Механизмы этого взаимодействия чрезвычайно сложны, Н. Н. Болдырев предлагает интерпретационный взгляд на эти механизмы. Углубленному рассмотрению того, с помощью каких языковых механизмов интерпретируются различные виды знаний, посвящена четвертая глава. В несколько расширительном смысле Н. Н. Болдырев характеризует здесь язык в целом как систему интерпретации знаний, фактически возвышая язык над остальными компонентами человеческого поведения. При этом интерпретация определяется как когнитивная активность, в которой особая роль отводится оценочным и, шире, модусным концептам и языковым категориям, а также другим схемам языковой интерпретации, оценивается интерпретирующий потенциал концептуальной метафоры, когнитивного контекста, лексических категорий. Оригинально и по-новому звучит идея автора и о механизме взаимодействия языка и сознания.

От рассмотрения того, как интерпретируется мир и знания о мире в языковых выражениях, автор переходит к вопросу о методах когнитивной лингвистики (глава V). Сами эти методы, как и когнитивный подход в целом, являются частью культуры, в которой мы все живем и к изучению которой эти же методы и прилагаются. Эта своеобразная обратная связь между предметом рассмотрения и методом (являющимся частью предмета) в значительной степени затрудняет научный анализ и культуры, и языка. Автор предлагает «матричный» подход (и соответствующие методы когнитивно-матричного анализа и когнитивно-матричного моделирования), при котором предполагается, что различные компоненты когнитивной матрицы открывают доступ к различным же когнитивным областям. Данные области представляют в своем единстве сложную единицу знания, передаваемую одним словом или сочетанием слов. Этот подход к языку и к мышлению позволяет оценить то новое, что дает когнитивная лингвистика, казалось бы заново анализирующая явления, давно уже известные в традиционной науке.

В монографии приводится характеристика и других, как общеизвестных и широко применяемых в лингвистической науке методов когнитивного анализа (концептуальный анализ в разных его разновидностях), так и разработанных самим автором. В качестве авторских методов, помимо названного выше когнитивно-матричного анализа, предлагаются, в частности: концептуально-таксономический анализ и моделирование (анализ и моделирование уровневой организации лингвистических таксономий и лексических подсистем, основанные на изучении иерархических связей между репрезентируемыми ими концептами), анализ когнитивно-дискурсивной интерпретанты — исследование метадискурсивной информации, сопровождающей основное содержание дискурса в виде определенных метаконцептов, которые устанавливают связь этого содержания с автором дискурса и таким образом раскрывают субъектный принцип его построения.

Не сомневаюсь, что читатели получат огромное удовольствие от прочтения этого глубокого и насыщенного информацией труда, богатого тонкими наблюдениями над обширным и интересным языковым материалом.

Литература

- Болдырев 2000 — *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000.
- Болдырев 2011 — *Болдырев Н. Н.* Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (93). С. 9–16.
- Болдырев 2012 — *Болдырев Н. Н.* Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. 2012. № 10. С. 17–120.
- Болдырев 2013 — *Болдырев Н. Н.* Интерпретационный потенциал концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка. 2013. № 15. С. 12–22.
- Болдырев 2014 — *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014.

- Демьянков 2006 — *Демьянков В. З.* *Studia Linguistica Cognitiva* — призыв к сотрудничеству // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 1. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. М.: Гнозис, 2006. С. 5–7.
- Демьянков 2011 — *Демьянков В. З.* Когнитивный диссонанс: когниция языковая и внеязыковая // *Когнитивные исследования языка*. 2011. Вып. 9: Взаимодействие когнитивных и языковых структур. С. 33–40.
- Дубовицкая, Болдырев 2014 — *Дубовицкая Е. Ю., Болдырев Н. Н.* Аппроксимация в современном английском языке: Когнитивный аспект. Saarbrücken, 2014.
- Кондильяк 1982 — *Кондильяк Э. Б. де.* Трактат о системах // *Кондильяк Э. Б. де.* Сочинения в трех томах. Т. 2. М.: Мысль, 1982. С. 5–188.
- Кубрякова 2004 — *Кубрякова Е. С.* Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Aikhenvald, Dixon (eds) 2014 — *The Grammar of Knowledge: A Cross-Linguistic Typology* / Ed. by A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon. Oxford etc.: Oxford University Press, 2014.
- Goldrick et al. 2014 — *The Oxford Handbook of Language Production* / Ed. by M. Goldrick, V. Ferreira, M. Miozzo. Oxford: Oxford University Press, 2014.

В. З. Демьянков

ОТ АВТОРА

Проблема соотношения языка и знания имеет многовековую историю. На том или ином этапе развития науки менялись акценты и конкретные контексты ее изучения: философский, логический, психологический, социальный, биологический, собственно лингвистический, междисциплинарный. Это нередко приводило к смене научных парадигм и формированию нового взгляда на природу и функции познания в его языковом преломлении. Неизменным оказывался интерес к исследованию роли языка и самого человека в познавательных процессах, связанных с языковой деятельностью, что в немалой степени способствовало признанию важности антропоцентрического подхода в оценке природы языка, пониманию его неразрывной связи с сознанием, его ментальной основы. Получивший широкое распространение в гуманитарных науках в целом, антропоцентрический подход для лингвистов означает не только применение нового понятийно-терминологического аппарата и методов анализа, но и коренное изменение взглядов на природу языка, его структуру, функции, семантику его единиц и категорий. Результатом такого изменения, в частности, стала активная разработка многоуровневой теории значения — **когнитивной семантики**. Многочисленные исследования в этой области находят регулярные, в том числе основанные на экспериментальных данных, подтверждения тому факту, что человек каждый раз заново формирует смыслы и выбирает средства их репрезентации, используя собственный языковой опыт, а не строит свои высказывания только по готовым моделям.

Необходимо подчеркнуть, что появление когнитивного направления не только усилило интерес к языковым аспектам познания, но и, в определенной мере, усложнило решение проблемы взаимопроникновения языковой и познавательной деятельности, продемонстрировав всю сложность и многогранность разных ее аспектов. Тем не менее в настоящий момент можно с полной уверенностью утверждать, что в отечественном языкознании данное научное направление вполне сформировалось и успешно развивается в целой серии монографий, статей, кандидатских и докторских диссертаций, в многочисленных докладах и обсуждениях на научных конференциях разного уровня. В общей системе научных взглядов на язык и методы его исследования оно занимает вполне определенное концептуальное пространство, включающее собственные теоретико-методологические установки

и понятийно-терминологический аппарат, а также отдельное название — когнитивная лингвистика.

Предлагаемая монография, выполненная в русле когнитивного подхода, является собой одну из попыток представить в обобщенном виде когнитивную теорию языка, элементы которой разрабатывались автором в течение многих лет. Часть высказанных ранее идей получают в данном издании дальнейшее развитие, часть — доработаны и видоизменены, некоторые положения представлены в неизменном виде, поскольку были многократно подтверждены результатами постоянной работы с языковым материалом и, как следствие этого, отражают научные убеждения автора. В качестве отдельных мыслей они звучали в ряде публикаций, учебных и научных лекциях, обсуждались в процессе руководства диссертационными исследованиями аспирантов, соискателей, докторантов, в ходе выполнения и руководства исследовательскими проектами отраслевых и федеральных научных программ разного уровня и тематики, в том числе по грантам отечественных и зарубежных научных фондов, которым автор выражает искреннюю благодарность за финансовую поддержку в разные годы своей научной деятельности. Многие идеи также были впервые представлены в докладах и выступлениях на научных конференциях разного уровня. Необходимые ссылки на ранее опубликованные работы приведены в тексте, а сами работы перечислены в списке литературы.

Монография, в частности, суммирует теоретические размышления автора над ключевыми вопросами соотношения языка и мышления, основанные на практическом анализе языкового материала, такими как: типы и языковые форматы знания, коллективное и индивидуальное в языке и познании, языковая концептуализация и категоризация, значение и смысл, категориальные форматы знания, системы и уровни языковой категоризации, когнитивные аспекты и типы языковой интерпретации, концептуальная деривация и другие, которым автор стремится дать собственную трактовку и определения. Излагаемые теоретические положения сведены к трем главным аспектам оперирования знанием в языке: репрезентативному, семиотическому и интерпретационному, которые рассматриваются как результат реализации языком трех его ключевых функций: когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей соответственно. Чисто авторским нововведением при этом является обоснование интерпретации как третьей основной функции языка, что сопровождается специальной аргументацией и анализом языкового материала.

В рамках анализа данных аспектов автор рассматривает формы языкового сознания, которыми оперирует человек в процессах ментального конструирования мира, его первичной и вторичной языковой репрезентации и интерпретации, т. е. модели и когнитивные схемы репрезентации и интерпретации самих объектов, событий, их характеристик и интерпретации имеющихся коллективных знаний о них. Каждому из вышеназванных аспектов посвящены отдельные главы монографии. Так, в главах I и II рассматриваются проблемы репрезентации знания на концептуальном и языковом уровнях в контексте соответственно процессов концептуализации и категоризации. Несмотря на то что в них речь идет о двух взаимосвязанных